

Фань Сяо только что схватил пакетик с семечками и попросил продавца взвесить, как его оторвали от этого важного дела. Он поднял голову и раздражённо буркнул:

— Чего?

Что за дурацкий вопрос?

Фань Сяо:

— Очень хочется спросить — так и спрашивай!

Дней, когда можно отмазаться «детскими словами», осталось не так уж много, зачем же ими разбрасываться?

А Цзю:

— А если не спросил?

Фань Сяо:

— Я...

А Цзю сделал в воздухе жест, будто обнимает что-то большое, полагая, что намекает достаточно изящно:

— Неужели нет ничего такого, о чём хотелось спросить, но ты не спросил?

Фань Сяо понял, и мысли его мгновенно умчались обратно в дом каменщика, к тому убийце, которого он отпустил. Вопросов у него и вправду было много. Он даже готов был закричать «Брат!», невзирая ни на что, — просто чтобы увидеть реакцию. Но не сделал этого. Более того, теперь он и вовсе забросил расследование на полпути и позволил А Цзю притащить себя обратно в уезд Ланьпин.

Причина, по которой он хотел, но не спросил, была всего одна...

А Цзю:

— Малыш? Эй? Головастик? Я тебя спрашиваю, придумал уже?

Фань Сяо пробормотал:

— Ты всё торопишь! Сам бы подумал! — Но А Цзю уже легонько взял его за голову и с усмешкой пригрозил:

— Мм? Голову-то хочешь сохранить?

В этих бесцеремонных угрозах не было и тени настоящей злобы, поэтому Фань Сяо ни капли не испугался. А Цзю похлопал его по круглой голове и добавил:

— У тебя в башке всякого наверху, помоги-ка мне сообразить.

Фань Сяо подумал: «У меня в голове — просто здравый смысл. Если у тебя его нет — это твои проблемы». Ты явно хочешь спросить, почему Тан Шаотан не допытывается, где ты был прошлой ночью, но вместо этого пристаёшь ко мне за советом. Почему вы, взрослые, так

сложно общаетесь? Не покрутите десять кругов по периметру — на прямой вопрос не перейдёте.

А Цзю подгонял:

— Ну что, придумал?

Фань Сяо:

— Придумал, придумал!

Хотя в душе он ворчал, но, движимый великодушием «взрослые на детей не обижаются», милостиво изрёк:

— Если уж ты спрашиваешь, почему я хотел, но не спросил... Наверное, только если я... не очень хотел услышать какой-то ответ.

Он отчаянно жаждал докопаться до правды об исчезновении брата, но при этом не хотел, чтобы правда оказалась не такой, как он ожидал. Он по-прежнему верил, что Фань Мина подставили негодяи, поэтому он и пропал, лишённый свободы. Но он не мог смириться с мыслью, что Фань Мин мог по собственной воле встать на сторону злодеев и творить чёрные дела.

Фань Сяо выразился сбивчиво и бестолково, но А Цзю понял.

Не хочешь услышать ответ? Ага...

А Цзю, который до этого шёл, заложив руки за спину, неспешной, почти старческой походкой бродя по улице, внезапно развернулся на носке, в три шага нагнал молчаливо идущего впереди Тан Шаотана и хлопнул его по плечу.

— Эй, да ты трусишка, — заявил А Цзю.

Боишься спросить, как бы я не подраться с тобой?

Столь свежего и изящного способа придраться Тан Шаотан ещё не встречал и на миг опешил. Он вынужденно остановился, боковым зрением скользнув по руке, лежащей на его плече, и по её владельцу.

Труслив ли он сам — сказать сложно. Но что у А Цзю смелости хоть отбавляй — это точно.

С тех пор как он окончил обучение, все те, с кем он делил котелок, ночевал в одной комнате, получал удары за одни и те же провинности и с кем, спотыкаясь, рос и поддерживал друг друга, — все они воздвигли между собой стены толщиной с городскую. Даже Цюй Цзюаньцзюань, единственная из них, кто выжил, не только не подойдёт к нему сзади, но даже на совместных заданиях всегда настороже, а её взгляд порой полон трепета — словно она видит перед собой самого главу Павильона.

Он думал, что так и будет всегда. Не ожидал наткнуться на такую аномалию, как А Цзю.

А Цзю, пользуясь попустительством, ещё пару раз чувствительно хлопнул Тан Шаотана по плечу:

— Эй, ты чего замечтался? Ты меня вообще слышишь?

Тан Шаотан: ...

Он же обученный убийца! Как можно позволять кому попало так приближаться? В городке Фэньюань, когда А Цзю схватил его за руку, он едва не среагировал на автомате. А теперь вот А Цзю уже всю пользуется тем, что можно подкрасться сзади, а он... он, кажется, начинает привыкать к такой дистанции.

Не получив ответа, А Цзю сам продолжил:

— Хотя нет, это не трусость. Как бы сказать... Чувствительность?

Тан Шаотан: ?

А Цзю с видом старшего поучал:

— Эх, с таким характером тебе ведь только намучиться.

Тан Шаотан: ...

Чувствительность?

Каждое из этих иероглифов он знал. Но, сложенные вместе и направленные на него, они теряли всякий смысл.

Тан Шаотан не понимал. Фань Сяо, который шёл рядом и усердно щёлкал семечки, тоже не понимал.

Он это имел в виду? А Цзю что, намёками говорит, что он тоже трус и слишком чувствителен? И вообще — что это за отношения между этими двумя господами?

Внезапно вмешался смелый прохожий:

— Осмелюсь спросить...

Фань Сяо внутренне возликовал: Кто? Кто же сейчас спросит то, о чём я думаю?!

Смелый прохожий откашлялся и закончил:

— ...не заняты ли вы?

Фань Сяо разочарованно выпалил:

— Заняты!

А Цзю подорвал его версию:

— Свободны.

Глава павильона Жуань как раз собирался отказать, но, увидев, что Фань Сяо осмелился отказать за него, — разве он мог это стерпеть?

Я могу сказать, что занят. Но ты за меня говорить не смей.

Прохожий, сложив руки в приветствии, обрадовался:

— Отлично! Прощу вас, помогите — прикинетесь могучими молодыми талантами, поможете нам квоту набрать!

А Цзю:

— М-м?

Прохожий помахал рукой тем, кто шёл сзади:

— Младшая сестра! Смотри, ещё двух добровольцев нашёл! В какой школе место есть?

Та, кого назвали младшей сестрой-ученицей, юная девушка, обернулась и звонко ответила:

— Старший брат Чжан, в Братстве Нищих ещё недобор!

Старший брат Чжан с улыбкой снова поклонился А Цзю и Тан Шаотану:

— Теперь вы — братья из Братства Нищих. Прощу, присоединяйтесь к церемонии омовения рук в золотом тазу нашего учителя, поддержите народом.

А Цзю: ...

Тан Шаотан: ...

Фань Сяо покатился со смеху:

— Я... я тоже пойду!

Церемония омовения рук в золотом тазу, Братство Нищих и выражение лица А Цзю в этот момент — да это же куда веселее, чем домой возвращаться!

Церемонию омовения рук в золотом тазу проводил пятый патриарх школы Бэйван — Лянь Циншань.

Школа Бэйван — школа молодая, учеников в ней немного, а вот всякой ерунды — хоть отбавляй. Из года в год они усердно трудятся на передовой, поставляя миру боевых искусств темы для разговоров за чаем. Всего-то сменилось несколько поколений, а уже каждый век плодит сумасбродов. Говорят, основатель школы — первейший тому пример, это он задал такой «славный» тон.

Мастер был искусен, а нравом — дерзок, никого в грош не ставил и нажил врагов не счесть. Говорят, дожить до старости ему помогли лишь непревзойдённое боевое мастерство и дарованное небом железное здоровье. Однако в летописях о нём больше всего говорят не о его умении, а об одном любовном слухе. Мол, был он страстным влюблённым от природы, и когда предмет его обожания переехал с юга на север, он, презрев единодушные и яростные протесты всей школы, своевольно сменил название школы с «Наньван» на «Бэйван».

С тех пор ученики школы Бэйван, одерживая победы в поединках, уже не осмеливались бросать высокомерные фразы вроде: «Понял теперь, на что способна школа Бэйван?». Стоило им только назваться школой Бэйван, как побеждённые тут же язвили в ответ: «Бэйван? А не Наньван? А в следующий раз будет Дунван или Сиван? Ваш патриарх всё смотрит да смотрит, а жену так и не догнал, шея не затекла?».

Казалось бы, победа должна приносить славу, а они каждый раз терпят такие унижения. Бывает ли обида больше?

Правда, хоть патриархи школы Бэйван и были народ ненадёжный, их боевое мастерство и впрямь подавляло всех остальных. Поэтому, хоть сплетни о них в мире боевых искусств уже давно летают тучами, когда у кого-то случались неразрешимые проблемы и требовалась помощь школы Бэйван — никто не гнушался просить покровительства.

В конце концов, если пожалеешь своё старческое достоинство, как же тогда возвыситься над другими?

А ученики школы Бэйван из поколения в поколение радели изо всех сил и никогда не позорились в боевом искусстве. Поэтому школа, хоть и стояла особняком, десятилетиями твёрдо держалась в мире боевых искусств.

<http://bllate.org/book/16258/1462649>